

Анна КУРАК

«ОТ СЛАДКОГО К ГОРЬКОМУ»

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Как две капли

Незадолго до дня памяти белорусского классика Максима Богдановича, который отмечают 25 мая, Институт мировой литературы РАН передал в Минск обширную переписку его отца с Максимом Горьким. Музей сделал ответный жест. Эти документы открывают неизвестные стороны жизни обоих. Корреспондент «СВ» одним из первых увидел раритетные документы.

ОЦИФРОВАННЫЕ РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

«Не зная о моем приезде, он, выйдя из своей комнаты, некоторое время пытливо всматривался в меня из-под нависших бровей (более двадцати лет не видалась), потом раскрыл объятия с радостным восклицанием: «Адам, черт!» - так отец Максима Богдановича описывает одну из встреч со знаменитым писателем Максимом Горьким.

В фондах музея - целый комплекс документов, посвященный дружбе Адама Богдановича с Алексеем Пешковым. Рукописи, черновики, письма и фотографии - всего около двухсот уникальных экспонатов. Они раскрывают взаимоотношения между двумя семьями. Некоторые документы до сих пор нигде не публиковали, - говорит ведущий научный сотрудник Литературного музея Максима Богдановича Ирина Мышкова.

Адам Богданович познакомился с Горьким при любопытных обстоятельствах. Приехал в Нижний Новгород в 1896 году один с маленькими детьми на руках. Чтобы обзавестись новыми знакомствами, заручился рекомендательными письмами от белорусских друзей. Среди них была и бумага для некоего Максима Горького.

В скромную квартиру начинающего писателя белорус пришел с рекомендацией от прозаика Евгения Чирикова, написанной в шуточной манере, - «От Сладкого к Горькому». С этого письма и завязалась дружба, рассказывает Ирина Мышкова.

ЗАСТОЛЬЕ С ШАЛЯПИНЫМ

Они были личностями неординарными и во многом схожими. Оба - выходцы из народа, но всегда стремились вверх. Обожили историю, этногра-

Богдановичи и Пешковы. Максим Горький и Адам Богданович стоят (в центре), перед ними (сидят) в светлых платьях жены - родные сестры Екатерина Пешкова и Александра Богданович (в девичестве - Волжины).

КСТАТИ

К выходу в свет под эгидой Постоянного Комитета Союзного государства готовится коллекционное издание «Горький и Богдановичи». Оно представит архивные документы из музеев Беларуси и России. Многие письма будут опубликованы впервые. Книга выйдет осенью и приурочена к 150-летию юбилею Максима Горького.

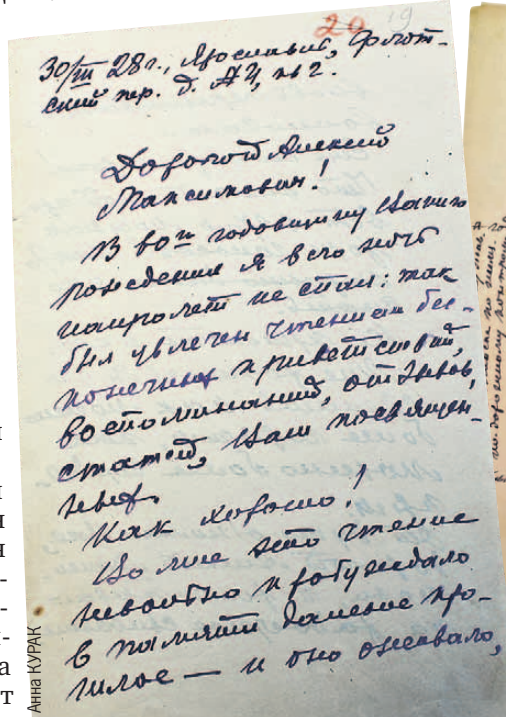
фию, фольклор. Даже женились на родных сестрах Екатерине и Александре Волжиных. Нет ничего удивительного, что они быстро нашли общий язык. Дополнял их нижегородскую компанию Сергей Щербаков - известный физик и директор местной гимназии:

«Иногда всходили на кремлевскую стену (в лунные ночи. - Ред.). Щербаков, превосходный знаток звездного неба, отрывал нас от земли и Волги, обращая внимание на те или другие красивые созвездия».

Адам запечатлел в своих воспоминаниях и нижегородские гастроли Федора Шаляпина:

«...он [Горький] тут же, со свойственной ему экспансивностью, пошел за кулисы и познакомился с ним, выразив свое восхищение пением и игрой.

На следующий день Шаляпин с утра появился в квартире Пешковых на Канатной и водворился здесь до конца гастролей. Тут он пил, ел, спал и пел. Много пел, пел без конца...

И строки из писем белорусского этнографа и фольклориста Максиму Горькому, и рукописные страницы воспоминаний Богдановича пропитаны дружеской теплотой.

Обстановка этих своеобразных спектаклей, доставлявших всем нам истинное наслаждение, была такова: постоянно накрытый стол, то с чаем, то с завтраком, то с обедом, водка, закуска и превосходное красное вино.

Чередясь, переходили из зала в столовую, из столовой в залу и слушали пение замечательного артиста...

ИСКУСНО КРУТИЛ КРЫСИНЫЕ ХВОСТЫ

В рукописях Адама Богдановича Горький предстает в весьма неожиданной ипостасях. Будучи молодым,

С белорусами Горького на протяжении всей его жизни связывали исключительно теплые отношения. Он высоко ценил талант народных песняров Янки Купалы и Якуба Коласа, публиковал свои тексты в белорусских газетах и принимал в гостях творческие делегации из Синеокой. Но все это было, когда он уже снискал мировую славу. Любопытно, что на заре карьеры незаметно для себя самого Горький повлиял на сына своего друга Адама Богдановича - Максима. Тот совсем ребенком часто бывал в доме Пешковых и даже сиживал на коленях у известного тезки.

Хотя документальные подтверждения их живого общения не сохранилось, сомнений нет: начинающий поэт с интересом поглядывал на друга отца и мечтал когда-нибудь добиться такого же успеха. Если взглянуть на памятники обоим Максимам, можно заметить поразительное сходство - в прическах, усах и вышитых рубашках. В Минске их поэтому часто путают.

небогатым, с подорванным здоровьем, он пытается помочь всем: действует организации амбулатории для рабочих, устраивает новогодние елки для ребятишек из бедноты, принимается за строительство общежития для детей народных учителей.

Особенно запомнился Адаму момент, когда он задумал организовать детский спектакль «Война мышей и лягушек». Горький настолько увлекся подготовкой, что не только помог адаптировать текст, но и сам нарисовал эскизы костюмов, а потом, «покашливая, искусно крутил из серого сукна крысиные хвосты».

Общественными делами он занимался постоянно и старался привлекать к этому всех друзей и знакомых. Богданович вспоминает, как однажды писатель уговорил Шаляпина дать благотворительный концерт (хотя тот к подобным жестам был не склонен). На банкете после выступления был необычный эпизод. Сговорившись с Горьким, Шаляпин обаянием и хитростью раскрутил местных богачей-промышленников на круглую сумму для строительства нижегородского Народного дома.

Горький во многих людях видел лишь прототипы для литературных героев. Его окружение постоянно менялось. Его общение с Богдановичем не прерывалось, где бы они ни находились. Писатель ценил верность белорусского друга.

Когда в 1901 году семья Пешковых впервые уезжала в Крым, единственным провожающим был Адам. Это спустя пару лет проводить Горького на лечение на вокзал пришли тысячи его почитателей, кото-

АНТОНОВКА ДЛЯ БОЛЬНОГО ВНУКА

рых еле сдерживала полиция: «Появился своего рода зуд, модная потребность «видеть Горького живого», нечто вроде столичного тщеславия побывать на модной выставке или на премьере прославленной мировой знаменитости театрального искусства. [...]

Состав любопытствующих был разнообразным и разношерстным, от изящных дам до пропойцы-актера, оборван-

ного, с сизоватым лицом, просшим щетиной, который в разговоре понуро заявлял, что он «отравлен алкоголем».

Может быть, только персонажи этого рода давали нечто для профессиональных интересов взамен времени, потерянного на расспросы...

Преданность Адам проявил, и когда Горький ушел от первой жены. Богданович продолжал общаться с обоими.

ВЕРНЫЙ ДРУГ

В фондах музея хранятся оригиналы писем Екатерины Павловны, которые получал Адам Егорович. В апреле их дополнили копии его посланий. Подарок россиян пришелся очень кстати. До этого содержание многих писем мы воспринимали неверно, - делится Ирина Мышкова. - Например, в одном из них Екатерина говорит, извиняясь: «Отправляю яблоки (антонов-

ских нет)». Создается впечатление, что Богданович тот еще придира, раз перед ним из-за таких мелочей извиняется. Оказалось, тогда у Адама был серьезно болен внук. Врачи из яблок разрешили давать только антоновку. Это мы узнали, когда к нам в руки попали копии его писем, и все встало на свои места. Именно сотрудничество с московскими коллегами помогло разобраться в событиях столетней давности.